

**Nikolay P. GRINTSER, Grigoriy R. KONSON: Interview /
Интервью Г.Р. Консона с Н.П. Гринцером**

EARLY GREEK ICONOGRAPHY AND THE PROBLEMS OF THE GENESIS OF HOMERIC EPIC

РАННЯЯ ГРЕЧЕСКАЯ ИКОНОГРАФИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ГОМЕРОВСКОГО ЭПОСА

Abstract. In the interview, several modern trends in classical studies are discussed with a special emphasis on investigation of the development and internal structure of Homeric epic. Homeric studies are traditionally focused on the so-called “Homeric question” that deals with the problem of authorship and the dichotomy of oral or written genesis of Homeric text. Nowadays, this question is interrelated with more general methodological issues and the tendency to combine the approaches of various disciplines in the investigation of Homeric poems. In recent years, the idea of combining traditional historical and philological ways of inquiry with the analysis of early Greek iconography became rather popular in Homeric studies. It served to reveal the multiformity of Homeric text in archaic and classical times, as a number of Homeric scenes depicted on Greek vases tend to differ significantly from the text of the Iliad and Odyssey. However, these deviations could be treated not only as discrepancies, they could reveal just different ways of presenting material in different arts. For instance, the fact that on some vases Agamemnon is shown to take Briseis himself from the tent of Achilles, might be interpreted not as a different version of a famous episode, but just as symbolic way of representing the basic idea of Achilles/Agamemnon controversy, being the key theme of the Iliad. Thus, present interaction of various branches of classical studies calls now for theoretical reflection on their methods and instruments. In this respect, one of the crucial issues of contemporary classics is the consequences caused by its fast digitalization (the problem certainly relevant also for other humanities); in classics it changed completely the traditional views on editing and commenting classical texts, and now the opportunity to develop new forms of digital editions with interactive commentaries seem to become of the priorities. In the interview, some possible forms of “digital classics” are discussed as well as contemporary problems of classical education and research in Russian Federation.

Keywords: Homer, Greek epic, Greek iconography, mythology, digitalization in humanities, orality/literacy, classical studies, papyrology, history, philology, classical education

Аннотация. В интервью обсуждаются современные тенденции антиковедения, при этом особое внимание уделяется исследованию развития и внутренней структуры гомеровского эпоса. Гомероведение традиционно сосредоточено на так называемом «гомеровском вопросе» — проблеме авторства гомеровских текстов и дихотомии их происхождения, устного или письменного. В современной науке этот вопрос ассоциируется с более общими проблемами методологии и стремлением к интеграции подходов различных дисциплин.

В последние годы в исследовании творчества Гомера становится популярной идея сочетания традиционных историко-филологических методов с анализом древнегреческой иконографии. Такой подход позволил увидеть разноликость гомеровского эпоса в архаический и классический периоды, поскольку многие сцены из его произведений, изображенные на греческих вазах, как правило, значительно отличаются от текста «Илиады» и «Одиссеи». Тем не менее эти отличия можно трактовать не только как неточности; они могут являть собой пример разных способов представления материала в разных искусствах. Например,

факт того, что на некоторых вазах Агамемнон сам изображен выводящим Брисеиду из шатра Ахилла, может быть истолкован не как другая версия знаменитой сцены, а как символическое изображение противоречия между Ахиллесом и Агамемноном, являющегося ключевой темой «Илиады». Таким образом, различные отрасли антиковедения, ныне вступающие во взаимодействие, требуют теоретического осмысления их методов и инструментов. В связи с этим одним из важнейших вопросов современных исследований античности являются последствия, вызванные ее быстрой оцифровкой (эта проблема, безусловно, актуальна и для других гуманитарных наук); в антиковедении она полностью изменила традиционные взгляды на редактирование и комментирование античных текстов, и теперь, похоже, приоритетной станет возможность разработки новых форм цифровых изданий с интерактивными комментариями. В интервью обсуждаются вероятные формы «оцифрованной античности», а также современные проблемы классического образования и исследований античности в Российской Федерации.

Ключевые слова: Гомер, греческий эпос, греческая иконография, мифология, цифровизация в гуманитарных науках, устная и письменная традиции, исследования античности, папирология, история, филология, обучение в эпоху античности

Григорий Консон (в дальнейшем — Г.Р.). *Ваш доклад, по материалам которого делается сейчас интервью, обозначен как «Ранняя греческая иконография и проблема генезиса гомеровского эпоса». Можно ли ввести наших читателей в курс дела, почему именно такая формулировка показалась Вам интересной, какой здесь проблемный срез является наиболее актуальным?*

Николай Гринцер (впоследствии — Н.Г.). Я бы обозначил это несколькими способами: во-первых, есть собственно проблема классической филологии и антиковедения — это проблема гомеровского эпоса, его специфики и происхождения. Во-вторых, на мой взгляд, — это проблема большего теоретического уровня и значения. Она касается того, как мы можем заниматься междисциплинарным исследованием, каким образом в решении некоторых проблем соотносятся методы разных дисциплин? Примером может служить извечная постановка гомеровского вопроса — это один автор или много, устный текст или письменный? В конце прошлого века некоторые историки, занимавшиеся среди прочего и античным искусством, обратили внимание на то, что наиболее ранние сюжеты, связанные с гомеровским эпосом в греческой вазописи, отличаются от того, что зафиксировано в самом гомеровском тексте, который до нас дошел. Скажем, в первой песни «Илиады» Агамемнон, поссорившись с Ахиллом, забирает у него наложницу Брисеиду и для этого *посылает своих слуг*. У нас же на эту тему есть одно из самых ранних изображений, на котором Агамемнон забирает Брисеиду из палатки Ахилла *собственноручно*. Таким образом, в восприятии этой, условно говоря, картинки возникает развилка. Для филологов и гомероведов личное изъятие Брисеиды Агамемноном — это доказательство существования разных версий, где последняя не является главенствующей.

Из этого можно сделать много выводов. Если посмотреть на изображения того, что называют гомеровскими сюжетами, то в очень большом проценте они очень отличаются от того текста, который есть у нас. Обстоятельство это активно ввело изобразительный материал в традиционные историко-филологические исследования. В процессе обсуждения таких сюжетов возник справедливый вопрос относительно того, почему мы судим изображи-

тельный материал по закону, исходящему из литературного? Если мы видим на изображении Агамемнона, ведущего за руку Брисеиду, значит, в тексте было написано именно так. Поэтому картинка воспринимается как иллюстрация текста.

А если смотреть глазами искусствоведа, то, как считает, например, Ольга Ахунова (Левинская), у «изобразительного текста» есть своя логика и своя система изображения. Поэтому факт изъятия Брисеиды лично Агамемноном можно не воспринимать буквально. И тогда логика познания эпического текста и вазописи может быть общей для обоих видов искусства, но выражена разными средствами. Ведь литературный Агамемнон забирает Брисеиду посредством своих подчиненных. А изобразительный Агамемнон, тянущий ее за руку, может восприниматься не то чтобы иносказательно, но обобщенно, то есть в принципе как отражение той же самой идеи. После этого обсуждение подобных сюжетов ставит конкретно-исторические вопросы, более широкого исторического плана, а именно: что такое язык искусства, язык литературы, как они соотносятся друг с другом? Поэтому тема мне кажется достаточно интересной. Не случайно ею так много в последнее время занимаются.

Г.К. *Каков современный уровень проработки этой темы у нас и за рубежом, какие есть тенденции в освещении этой темы?*

Н.Г. В действительности на западе это начиналось немного раньше, но в классическом антиковедении идет обсуждение примерно схожих проблем. Если раньше вазопись изучалась другими дисциплинами и ею прежде всего интересовались историки, мифологи и историки искусства, то сейчас к изобразительному ряду мифов обратились ученые, которые ранее были не склонны к работе с этим материалом. В нашей науке об этом в последнее время писала уже названная мной О. Левинская; интересные наблюдения относительно соотношения иконографии и исторических сочинений были сделаны А. Иванчиком. Оказывается, что многие вечные вопросы, которые раньше решались чисто филологическими или историческими методами, могут рассматриваться под новым углом зрения, если активнее привлекать изобразительный материал.

Г.К. *А можно назвать зарубежных исследователей в области античной иконографии? И как соотносится наша наука и западная?*

Н.Г. Их довольно много. Применительно к Гомеру классическими уже стали работы А. Снодграсса и С. Ловенстама. В более широкой перспективе сравнением литературной и иконографической традиции много и замечательно занимается А. Шапиро. Показательной иллюстрацией для ответа на Ваш вопрос является прошедшая в апреле 2019 года на базе РАНХиГС совместно с РГГУ конференция «Гаспаровские чтения», посвященная социальной и политической роли мифа. Там довольно большое количество докладов было как западных ученых, так и российских, которые так или иначе использовали иконографию. В частности, в докладе проф. Т. Хельшера из Гейдельбергского университета иконография служила одним из главных инструментов классификации различных типов античных мифов; а его супруга Ф. Хельшер, анализируя изображения мифологических героев на вазах, высказала ряд интересных гипотез касательно того, как греки решали этические проблемы, неизбежно возникавшие с восприятием «поведения» мифологических персонажей (убийства, «военные преступления» и т.п.). Доклад молодой исследовательницы Анки Дан из Франции был посвящен интерпретации артефакта из коллекции Эрмитажа — серебряного блюда с изображением Мелеагра, и эта интерпретация касалась особенностей адаптации греческой мифологии в Риме, в том числе и ее возможным политическим коннотациям.

О «римском мифе» говорил и молодой ученый А. Маркелов из Саратова. Его тема вышла за пределы иконографии и включила еще римскую архитектуру, на основе которой молодой исследователь показал, как император Октавиан Август мифологизировал битву при Акции. О. Левинская, исходя из изображений некоторых мифологических персонажей, рассказала, как можно интерпретировать довольно сложные пассажи в творчестве греческого автора Пиндара. И отечественные, и зарубежные, молодые и умудренные ученые работали в одной системе координат.

Г.К. *У интересующихся древнегреческой мифологией читателей нередко возникают вопросы атрибуции произведений, которые считаются гомеровскими. Являются ли они таковыми?*

Н.Г. Они действительно гомеровские. Важно, что под этим определением понимать.

Г.К. *Хорошо, есть ли сейчас такие проблемные точки, из-за которых ломаются копия?*

Н.Г. Копья ломаются примерно 200 с лишним лет, хотя споры начались еще в античности. Я лично считаю, что гомеровский вопрос в традиционной постановке более-менее решен. Мало кто сомневается, что гомеровские произведения создавались сначала устно, а потом были письменно зафиксированы. Дальше открывается большое число конкретных вопросов, поскольку существовал большой круг произведений. Если они были записаны, то когда? В каком виде текст передавался на протяжении какого-то времени? Когда, наконец, был создан тот текст, который мы имеем сейчас? Почему (здесь имеет значение иконография), например, из всего объема эпических поэм, которые изначально все были связаны с именем Гомера, выделились именно «Илиада» и «Одиссея»? Почему они стали фиксированными и приобрели тот статус, который они получили уже в самой античной культуре?

Г.К. *Почему?*

Н.Г. Большинство поэм, напомню, создавалось устным путем. Вопрос окончательной фиксации текста сейчас имеет разброс от VII–VI вв. до н.э. до (по самой радикальной версии) II века до н.э. А на вопрос, почему именно «Илиада» и «Одиссея», ответ обычно простой — они были лучшими. Один замечательный британский ученый-классик Джаспер Гриффин провел уникально-виртуозную филологическую работу, дабы продемонстрировать, насколько «Илиада» и «Одиссея» превосходили эстетически и содержательно поэмы т.н. «цикла». Его работа потрясает воображение, поскольку киклические поэмы до нас не дошли (сохранились только пересказы).

Г.К. *То есть он сравнивал то, что есть, с тем, чего нет?*

Н.Г. Да и доказал, что то, что есть, — куда лучше. Правда, степень доказательности таких попыток все же вызывает вопросы. Здесь на помощь вновь отчасти может прийти иконография. Одна из версий выдвижения этих поэм в лучшие заключается в факте публичного исполнения эпических произведений на праздниках, прежде всего на главном религиозно-государственном празднестве Афин — Панафинеях. И если в начале и середине VI века до н.э. на них исполнялись, по всей видимости, разные поэмы, не только «Илиада» и «Одиссея», то к концу VI века до н.э. остались только две. Американский ученый Грегори Надь считает, что они получили особый статус, потому что прошли «горлышко панафинейской бутылки».

Г.К. *Но почему отобрали именно их?*

Н.Г. Мне кажется, что ответ достаточно простой. Потому что Панафинеи были всенародным праздником в честь богини Афины, которая была главным покровителем героев «Илиады» и «Одиссеи» и являлась главным божественным персонажем этих двух произведений. Она выполняла ключевую роль в божественном мире. Так что обе поэмы оказались уместными в формировании афинского мифа, идеи греческости, и поэтому именно они прошли пресловутое «горлышко». Это, разумеется, никак не отменяет и их высокого художественного качества. Иконография — один из аргументов в пользу такой интерпретации. На афинских вазах мы видим, как постепенно с середины VI века к началу V гомеровские герои все больше связываются с образом Афины, приобретшей общегреческий статус. Афина все более апроприировала себе Гомера. Вот пример того, как в решении проблем гомеровского эпоса могут взаимодействовать разные дисциплины антиковедения.

Г.К. *А что сейчас происходит с методологией в изучении античной проблематики? Какие подходы у нас и за рубежом? Что наблюдалось раньше, а что обновилось, если появилось нечто новое?*

Н.Г. Здесь есть некий парадокс. С одной стороны, классическая филология и смежные с ней дисциплины — это древнейшая наука, с которой начиналась филология вообще, да и не только она. С другой — информационная революция XX века привела к тому, что наша дисциплина в силу использования разных технологических средств стала одной из самых продвинутых. Круг наших источников велик, но все же ограничен и конечен: это касается прежде всего текстов, но и не только их, тех же изображений тоже. Классическая наука — греко-римская античность — одна из первых гуманитарных дисциплин, которая подверглась тотальной оцифровке. Есть программы, тезаурусы, куда загнаны все тексты на древнегреческом и латинском языках. Для их доступа созданы поисковые механизмы, которые резко революционизировали весь филологический процесс исследования античных текстов.

Ученые XIX – первой половины XX вв. были великими, потому что держали всю информацию в уме. Они находили параллельные места, сравнивали их. Комментарии к античным текстам строились по принципу «а вот это еще также сказано у того-то». И в этом был высший пилотаж.

Теперь же, когда мы видим подобные ассоциации в комментариях, зная о существовании метода сплошного поиска любого необходимого контекста, мы понимаем, что человек просто нажал две кнопки. Так что сейчас такие сравнения уже никого не поразят.

Г.К. *А что поразит?*

Н.Г. Поразит то, что на основе этого ты начнешь задавать новые вопросы. Если главным в нашей области являлась эрудиция, то сейчас ее значение значительно сузилось.

Г.К. *То есть, грубо говоря, hard-диск сменился операционкой?*

Н.Г. Примерно так. А теперь вопрос, возникающий и в России, и за рубежом: что ты с этим будешь делать? В России этот процесс был чуть замедлен. Всякий западный ученый уже давно имел полный комплект текстов (электронные тезаурусы греческого и латинского языка, TLG и TLL), словарей и много чего еще. Мы поначалу, как водится, отставали, пользовались, можно теперь признаться, пиратскими версиями, но теперь практически любой классик располагает доступом ко всему этому цифровому богатству. В том числе, например, существует и замечательный свод изображений мифологических изображений — LIMC (Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae).

Так что сегодня, если знаешь, как задать вопрос, можешь быстро найти параллель к фрагменту текста, нужное место из надписей, папирусные фрагменты, вазописную сцену и т.п. Такого рода вещи и совершили революцию именно в методологии. Сейчас недостаточно найти параллель к тексту, собрать большой фактографический материал. Современное исследование требует иной, нестандартной постановки вопроса. Раньше, чтобы только сравнить свой материал с чужим, требовалось огромное количество усилий. Было замечательно и уже достаточно, если человек для подтверждения вероятности своей версии мифа находил в каталогах описание вазы такого-то века. Подобная опора на справочники служила доказательством.

Теперь сделан существенный шаг вперед, сильно облегчивший взаимодействие людей разной направленности и дисциплин. Существуют такие возможности, которые позволяют подходить к изучению античности с новых позиций, с такими инструментами, с какими, как казалось ранее, подходить было странно. Накоплен огромный папирусный материал, дошедший до нас от самой античности (тогда как большинство текстов дошло от эпохи Средневековья в рукописях). В связи с этим можно узнать, для каких авторов и какие фрагменты текста были в то время наиболее популярны.

Г.К. *В то время?*

Н.Г. Да, в то время.

Г.К. *А как это возможно, ведь видеокамер тогда не было?*

Н.Г. Большой объем документов дошел до нас, начиная с IV века, с самого конца античности. На них иногда появляются тексты, которых нет в рукописной традиции. Большую часть из них мы и так знаем. Но как раз папирусные варианты гомеровского текста, вплоть до середины II века, отличаются от тех вариантов, которые есть у нас. Количество папирусных документов таково, что мы можем говорить о Гомере как о самом популярном авторе. В его случае можно уже использовать некую статистику. Гомер был самым читаемым автором. Его читали в школе. Гомер был на порядок выше всех других античных поэтов. Более 2 тысяч фрагментов (от одной строчки до больших кусков в гомеровских папирусах) — это данные, на основе которых с определенной степенью достоверности мы можем говорить, что было более популярным: «Илиада» или «Одиссея»?

Г.К. *То есть, грубо говоря, по количеству?*

Н.Г. Это уже то количество, которое, хотя и быстро обозримо, но статистически значимо.

Г.К. *А это не могло сохраниться в силу каких-то особых причин?*

Н.Г. Ну, папирусы сохранились, конечно, прежде всего в библиотечных собраниях, однако, не только в них. Есть, например, один папирус Гомера н.э. — небольшой фрагмент, который, как показал археологический анализ биологического материала, использовался вместо туалетной бумаги.

Г.К. *Ну, антиутопии «Москва 2042» Владимира Войновича газета была выпущена в форме туалетной бумаги.*

Н.Г. Вот мы можем сказать, что гомеровский текст использовался не только в учебных или научных целях, но и для бытовых нужд, как газета в советское время. Этаким античный аналог «Правды».

Г.К. *А сам Гомер существовал?*

Н.Г. Он существовал как имя великого певца внутри традиции, создававшей «Илиаду» и «Одиссею», но конкретного человека, сочинившего эти две поэмы, не было. По крайней мере, я думаю так.

Г.К. *А кто их написал?*

Н.Г. Гомеровский эпос — это устная традиция, подобно древнеиндийскому эпосу «Махабхарата» и «Рамаяна», киргизскому — «Манас». Это огромные литературные памятники, превышающие гомеровские поэмы соответственно в 10 и 20 раз. Ясно, что в каждом случае написать их одному человеку было не под силу. Здесь сказитель — он же и певец, и традиция, внутри которой существовал свой Боян или Орфей. Вот и Гомер — имя из того же ряда.

Г.К. *А какой процент в количественном соотношении этих папирусов, принадлежавших негомеровским поэтам и «самому» Гомеру?*

Н.Г. Папирусных фрагментов киклических поэм попросту нет, а Гомера, как я уже сказал, больше, чем от любого другого автора, причем на порядки.

Г.К. *Вы сказали о базах, благодаря чему можно найти материал. Что имеется в виду?*

Н.Г. Это в основном зарубежные базы данных, куда загнан и оцифрован массив текстов. Их довольно много. Например — база греческого языка (TLG), латинского (TLL), включая и средневековые тексты (Vrepols). Есть и много узкоспециализированных баз — например, свод тех же гомеровских папирусов, да много чего.

Мы тут отстаем, хотя в России есть замечательный опыт цифровых гуманитарных проектов — достаточно назвать Национальный корпус русского языка, созданный на базе Института русского языка РАН. Мы, кстати, на базе ИМЛИ РАН, где недавно был воссоздан отдел античной литературы, подготовили вместе с коллегами, занимавшимися его созданием, проект разработки электронного комментария к текстам античной драмы. В этом году этот проект (правда, со второго раза) выиграл конкурс т.н. «мегагрантов», и соответственно, с 2021 г. мы начнем работу над ним. Руководит этим проектом профессор университета Миннесоты Дуглас Олсон.

В нашей области перспектива таких цифровых проектов весьма реальна в силу той значительной цифровизации, о которой я уже говорил. Теперь можно переходить от чисто текстовых баз к разработке более сложных многоуровневых к ним комментариев, причем рассчитанных на разных пользователей, специалистов и не только, с мгновенными отсылками к параллельным местам, археологическому и иконографическому материалу. Уже существуют некоторые прообразы — например, известный портал «Персей» (Perseus), в которой содержатся элементарные комментарии к текстам. Ты можешь нажать любое греческое или латинское слово в тексте и получить ответ, что оно значит, что это за форма. Но пока это все же достаточно элементарный уровень.

А вот полноценные цифровые комментарии, когда ты можешь автоматически отсылать к соответствующим текстам, изображениям, научным изданиям, можно создать в виде новой цифровой среды, которая впоследствии станет полезной не только для классической науки. Она до известной меры может быть открытой: ученые разных стран могут предлагать свои версии. В итоге можно создать матрицу, которая распространится и дальше, за пределы античности.

Г.К. *В данной проблематике генезиса гомеровского эпоса одну конференцию («Гаспаровские чтения») Вы уже упомянули, а какие есть еще?*

Н.Г. Гомеровский вопрос на совместной конференции РАНХиГС с РГГУ был не главным, на «Гаспаровских чтениях» каждый раз мы предлагаем общую тему; в 2019 году это была «Социально-политическая роль мифа в античности». Это мне кажется правильным, поскольку позволяет приглашать и наших, и зарубежных ученых с разными интересами, но как-то этот интерес «фокусировать», сравнивать разные времена и тексты. Если хотите специально по Гомеру, то в феврале текущего 2020 г. в Свято-Тихоновском университете пройдет конференция с названием «Гомер сквозь века». Название громкое и отражает моду, которая в мировой науке возникла на рубеже тысячелетий: тогда, скажем, в Италии была проведена широкомасштабная конференция «Гомер 3 тысячи лет спустя». Большие даты провоцируют на подведение итогов: а поскольку Гомер — главное в классической науке, то в 2000-е годы было много и конференций, и соответствующих изданий. Так, например, была издана фундаментальная «Гомеровская энциклопедия» в трех томах.

Г.К. Кто ее издавал?

Н.Г. Она издана Wiley Blackwell. Главным редактором была израильская исследовательница Гомера, причем (мы можем этим гордиться) российского происхождения, Маргарит (Маргарита) Финкельберг, один из ведущих специалистов в мире. Если посмотреть круг гомеровских конференций в наше время, то если не ежегодно, но раз в 2–3 года конференция по Гомеру будет проходить обязательно.

Г.К. А какие ведущие журналы занимаются гомеровской темой?

Н.Г. Это все классические журналы, которые выходят в разных странах. Специализированных только по Гомеру, насколько мне известно, нет. В классической тематике в принципе лидируют англо-американские журналы.

Г.К. Хороших исследований больше за рубежом или в России?

Н.Г. В количественном отношении за рубежом больше. Печальный факт заключается в том, что специалисты-классики у нас и не только не очень востребованы. Классические программы существуют в весьма ограниченном количестве университетов и сосредоточены в Москве и Петербурге. Есть, конечно, исторические программы, где немного учат древние языки (Казань, Саратов, Самара), однако специалистов-классиков очень мало, и найти им работу трудно. В этом проблема воспроизводства кадров. Американский гуманитарный рынок гораздо больше, но на западе много откровенной ерунды и халтуры, хотя и опубликованной в довольно престижных журналах. Одна из причин: классика страдает от того, что все время хочет доказать свою актуальность. Поэтому она иногда излишне гонится за общей модой, будь то деконструкция, гендерные или постколониальные исследования. Я во все не против современных идей: тот же феминизм дал немало интересных работ по нашей теме, но все же довольно часто это превращается в набор клишированных фраз и концепций без опоры на текст и конкретный материал — а классике это противопоказано.

Недостаточная востребованность специалистов по античности в России приводит и к тому, что многие молодые специалисты уезжают на Запад. Но, судя потому, что они потом нередко поступают в престижные университеты, подготовка здесь очень неплохая. Когда зарубежные коллеги приезжают к нам или мы на конференции к ним, мы разговариваем на одном языке.

Г.К. Каким Вам представляется будущее классической науки вообще и изучения гомеровского эпоса в частности?

Н.Г. Гомеровская тематика будет изучаться всегда, сколько будет существовать классическая наука. А ей и вправду больше 2 тысяч лет, так что думаю, все будет в порядке.

Г.К. *Может, появятся новые тренды?*

Н.Г. Будут сравнивать древнегреческий эпос с аналогичными явлениями других культур, часть которых я называл. Если говорить о цифровизации, то вот упомянутый мною Грегори Надь давно задумал и пытается осуществить проект «Мультитекстовый Гомер», в котором хочет объединить вообще все варианты гомеровского текста (а их множество). Трудно предположить, что из этого выйдет, но идея завораживает

Что касается нашей науки, то она находится в тревожном состоянии, хотя она как не погибла, так и не погибнет. Но, конечно, проблема сохранения и поддержания классического образования остается, особенно она остра в регионах. У нас вообще плохо дело с фундаментальным образованием, хотя в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации мы стараемся в рамках проекта Школы актуальных гуманитарных исследований развивать и классические программы, в частности, на уровне магистратуры совместно с Институтом всеобщей истории РАН. Сейчас появилась новая программа по античности в Высшей школе экономики. Дай Бог, чтобы она получилась, поскольку античники не всегда, особенно в бакалавриате, решают проблемы привлечения молодых людей правильным способом. Классическая наука у нас традиционно считается элитарным образованием для узкого круга. Начали учебу пять человек, окончили два — уже прекрасно. В США идут по пути популяризации (а многие сетуют — профанации) античной науки и образования, потому что они не считают обязательным с самого начала углубляться в скрупулезное изучение древних языков. Но на первых курсах там лекции по античной мифологии собирают огромные аудитории. В этом есть смысл — ведь шанс, что дальше люди уже осознанно выберут изучение тех же классических языков, таким образом повышается. В общем, надо искать некую комбинацию популяризаторства и «серьезности» — а правильную меру этой комбинации, наверное, еще предстоит найти.

Nikolay P. GRINTSER

D.Sc. (Philology), Professor, Director of the School of Advanced Studies in the Humanities of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

ГРИНЦЕР Николай Павлович

Доктор филологических наук, профессор, директор Школы актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук

grintser@mail.ru

Grigoriy R. KONSON

D.Sc. (in Art History), D.Sc. (in Cultural Studies), Professor at the HSE University, Member of the Council of the Master's program *Philosophical Dialogue between Russia and France*—the St. Petersburg State University and Sorbonne University, Chief Research Fellow at the GITR Film & Television School, Scientific Editor of the *Art and Science Television Journal*

КОНСОН Григорий Рафаэлевич

Доктор искусствоведения, доктор культурологии, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член совета основной образовательной программы магистратуры «Dialogue philosophique entre Russie et France / Философский диалог России и Франции» Санкт-Петербургского государственного университета — университета Париж–Сорбонна, главный научный сотрудник Института кино и телевидения (ГИТРа), научный редактор академического журнала «Наука телевидения»

grkonson@gmail.com